Перевод на русский: Vzhiiikkk

Star Rank Hunter (Охотник Звёздного Ранга), глава 110: Есть такие люди.

Цылинь надел медицинский халат, который ему протянули медики, и вошёл в палату.

Лишь войдя в комнату он понял, что у Энжи теперь была лишь одна пара рук. Другие две исчезли. Энжи был худым и раньше, но теперь он был как скелет, трясущийся на грани жизни и смерти.

Медики сказали Цылиню, что раны Энжи слишком серьёзные, и его генотипу с ними не совладать. Даже, если его жизнь будет продлена приборами, больше двух дней ему не протянуть. Главным фактором, тем не менее, было отсутствие у Энжи тяги к жизни.

Цылинь подошёл к нему и сел, подтянувшись поближе, чтобы услышать его слова. Сейчас Энжи даже дышать едва удавалось, и каждое слово требовало от него много энергии. Но даже несмотря на то, что слова Энжи были медленными и тихими, произношение было очень отчётливым, – Принеси… мне… журнал…

– Сейчас буду!

Цылинь поднялся и быстро убежал. Естественно он понимал, о каком именно журнале говорит Энжи. Не много времени прошло, прежде чем он принёс Энжи журнал Чамонидайна (&Чамонидинэ).

– Последняя… страница…

Цылинь быстро перелистал до последней страницы. Между нею и остальным было полно пустых страниц, но на самой последней было несколько строк. Это была поэма.

Энжи посмотрел в сторону. Там, в другой комнате, был шкафчик с некоторыми вещами, которые пациенты брали с собой, когда их отправляли в отдел интенсивной терапии. Среди них была и маленькая коробочка инструментов Цылиня.

Цылинь принёс её в комнату. Медики попытались стерилизовать коробку, но Энжи махнул руками. – Не нужно!

Когда Цылинь поднял коробку с инструментами Энжи, он поднял свои руки и крепко её схватил. Аккуратно удерживая коробку, Энжи открыл её и прошёлся пальцами по маленькому квадрату внутри. Как только тот открылся, он достал ключ из небольшого пространства оказавшегося внутри. Ключ от его мастерской. Лишь единицы до сих пор пользовались обычными ключами вместо цифровых кодов.

Энжи потянулся к Цылиню и положил ключ на его ладонь. Он не мог оставить свою мастерскую никому другому. Энжи считал, что только Цылинь действительно понимает, насколько драгоценны вещи в ней.

Поскольку он убрал прибор поддерживающий жизнь со своей головы, ему стало гораздо труднее дышать. Цылинь хотел вернуть его, но Энжи не позволил. – С этой штукой… я не услышу. – Энжи с трудом вдохнул и указал на журнал. – Я помню, что ты с сектора X. Ты говоришь на языке сектора?

Цылинь кивнул.

В глазах Энжи читалась улыбка. – Давно я не слышал этого языка. Прошу, прочти мне поэму в конце на этом языке, пожалуйста?

Когда Энжи говорил это, за его голосом не чувствовалось ничего. Цылинь чувствовал, что он использует на разговор свои последние капли энергии. Но даже сейчас его глаза были настолько яркими, будто он смотрел на звезду вдалеке.

Чамонидайн, точно как и Цылинь, родился в секторе X, а его прошлой мечтой было стать свободным поэтом. Позже его дом охватила война и тогда он встретился с капитаном Эскадрильи Три B, Натой. Она представила его эскадрилье и он стал членом Третьего Отряда. Но даже став частью Эскадрильи Три B, Чамонидайн продолжал писать поэмы, и в каждом его журнале или дневнике было не меньше пары поэм.

В те времена Энжи и ещё несколько человек Третьего Отряда часто слушали, как Чамонидайн читает свои поэмы на общем языке сектора X.

Но все эти люди погибли в давнем инциденте. Единственная причина, по которой Энжи оказался спасён от катастрофы, это его перевод в Шестой Отряд незадолго до произошедшего. Но если бы у Энжи был выбор, он бы предпочёл превратиться в космическую пыль вместе с ними.

По стандартам людей-осьминогов, Энжи прожил лишь треть средней продолжительности их жизни. Однако уже сейчас его удовлетворял прожитый отрезок.

Цылинь сел рядом с кроватью Энжи и открыл последнюю страницу журнала. Затем он начал медленно читать.

«Привет тебе, о жизнерадостный Дух!

Птица, кой ты никогда не был,

Что пришла с Небес иль их окраин,

Чистейшее сердце имела,

С обилием красок в себе.

-

Всё выше и выше,

С земли ты прыгун,

Словно облако жара,

Поглотил синеву,

И ликовал ты поднимаясь всё ввысь, и с песнью ступал в небес долину́.

-

В зла́том свечении

Утопшего солнца,

Вновь облака засияли,

Что плыли вперёд и бежали,

Словно бестелесное счастье, чья дорога только пошла.

-

И даже бледно-пурпурный

Плавился при виде тебя,

Словно Небесная звезда,

Под небом яркого дня,

Краски твои невиданны были, но счастье твоё было слы́шно.

-

Остра как стрела

Сфера серебра,

Чей яркий свет всё сужался,

В белизне яркого дня,

Даже не видя тебя, мы знали, где ты была.

…»

Он говорил с идеальной интонацией языка сектора X. Врачи не понимали его, поскольку они были из других секторов и им требовалось знать лишь язык ГА (&Галактического Альянса) для космических перелётов. Они ещё, конечно, знали язык родного сектора, но все остальные казались им сложными и странными. Но сейчас, пока они прислушивались к голосу Цылиня, у них создавалось впечатление, будто они чувствуют прохладный ветер среди пустыни, поднимающий пыль и направляющийся прямиком к синему горизонту.

Свет в глазах Энжи был очень нежным. Он словно встретил старого друга спустя столько лет.

Его генотип был не слишком высоким. Обычно у людей-осьминогов генотип был примерно ранга C, но у Энжи был D. Может, дело было в том, что он слишком много времени провёл под действием радиации. Более того, в сравнении с другими, здоровыми людьми-осьминогами, Энжи был вызывающе жалость тощим. Наверно, не было в жизни Энжи более счастливого времени, чем когда Чамонидайн вёл его по галактике.

‘Я понимаю. Уже прошло почти пятьдесят лет…’

«…

В нагой ночи,

Из одинокого неба,

Струились лучи лунного света, перелившиеся чрез Небеса...»

Закончив читать, Цылинь закрыл журнал и посмотрел на Энжи, который закрыл глаза и с улыбкой на лице кивнул.

– Удачи.

Прибор показывал, что его сердце остановилось.

-

Ба Дао стоял у палаты Энжи, когда Цылинь вышёл. Трудно было сказать, как давно он уже стоит здесь.

Ба Дао чувствовал, что совсем его не понимает. С тех пор, как Цылинь пришёл на этот этаж, когда увидел Бивера, Юди, и остальных в отделе интенсивной терапии, Диаса, который уже не был в критическом состоянии, но потерял руку, Энжи, который умер перед ним, парень был ужасно спокойным. О чём именно он думал внутри?

Он не считал Цылиня бессердечным. Но в сравнении с Кэри и Сяо Шаном Цылинь был настолько спокойным, что у него кровь стыла. На его лице было не разобрать эмоций, но каким-то образом один взгляд заставил Ба Дао почувствовать желание сжаться в углу. Он вспомнил, как его старшие говорили ему когда-то, «Есть такие люди, что внешне ни капли не меняются, когда их эмоции на грани». Они говорили ему не провоцировать таких людей, а иначе он даже и не узнает, что его убило.

– Цылинь... – Ба Дао хотел сказать что-то, но слова больше не могли покинуть его рот, когда он произнёс имя.

– Как Юди и Бивер? – спросил Цылинь. Его голос был таким спокойным, что за ним не было слышно ни единой эмоции.

– Врачи сказали, что уже лучше. Им нужно продержаться ещё два дня, но сейчас всё зависит только от них. Больше медики ничего сделать не могут, иначе лекарства могут оказать противоположный эффект. Без абсолютной необходимости никто не посмеет бездумно накачивать их медикаментами.

Цылинь кивнул и отправился к отделению, в котором были Юди и Бивер. Доу* (*Тесто) прицепился к экрану и выглядел он сейчас так, будто не ел несколько дней.

Осмотревшись, Цылинь ушёл.

http://tl.rulate.ru/book/96731/187805